

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рязева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Дымнова, Т. И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родителей / Т. И. Дымнова // Вопросы психологии. — 1998. — № 2. — С. 50—56.
2. Олифиревич, Н. И. Терапия семейных систем / Н. И. Олифиревич, Т. Ф. Велента, Т. А. Зинкевич-Куземкина. — СПб. : Речь, 2012. — 570 с.
3. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. — М. : КСП, 1996. — 160 с.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М. : Аспект Пресс, 2007. — 363 с.
5. Целуйко, В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи / В. М. Целуйко. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 448 с.
6. L'Abate, L. The Self in the family / L. L'Abate, M. C. Baggett. — Canada, 1997.
7. Blumstein, P. American couples / P. Blumstein, P. Schwartz. — N. Y., 1983.
8. Popenoe, D. Whitehead, Should we live together? What young adults need to know about cohabitation before marriage / D. Popenoe, B. Dafoe. — New Brunswick, NJ : The National Marriage Project, 1999.
9. Клее, М. Психология подростка: психосексуальное развитие / М. Клее. — М. : Педагогика, 1991. — 136 с.
10. Черкасова, В. Ю. Противоречия становления и реализации супружеских ориентаций в современный период : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / В. Ю. Черкасова; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 2004. — 18 с.

Материал поступил в редколлегию 27.05.2018

УДК 159.9.072.43

Р. Н. Белоус, В. С. Довженко

*Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского,
Кременчуг, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В статье представлен теоретический анализ и результаты эмпирического исследования феномена тревожности, особенностей его проявления в студенческие годы. Рассмотрены основные причины возникновения данного состояния: психофизиологические, социальные и психологические. Выявлены особенности проявления тревожности в период студенчества: эмоциональный дискомфорт, астенические, фобические реакции, тревожная оценка перспективы и социальная защита.

Ключевые слова: астенический компонент; личностная тревожность; психоэмоциональное напряжение; реактивная тревожность; социальная защита; тревожная оценка перспективы; фобический компонент.

Библиогр.: 7 назв.

R. M. Bilous, V. S. Dovzhenko

Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyyi National University, Kremenchuk, Ukraine

PECULIARITIES OF THE DISPLAY OF ANXIETY IN STUDENTS

This article represents the theoretical analysis and results of empirical research of the phenomenon of anxiety, its peculiarities of manifestation during student period of life. Main reasons of origin of this state are covered: psycho-physiological, social and psychological ones. Main peculiarities of anxiety manifestation were revealed during student period of life: emotional discomfort, asthenic, phobic reactions, anxious evaluation of perspective and social protection.

Key words: asthenic component; personal anxiety; psycho-emotional tension; reactive anxiety; social protection; anxious evaluation of perspective; phobic component.

Ref.: 7 titles.

Введение. Ситуация экономико-политической нестабильности и трансформации социальных ценностей в условиях кризисных вызовов современности способна изменить жизненные цели, планы и ориентиры человека. Неопределенность и непредсказуемость будущего является одним из основных факторов психоэмоциональной напряженности, беспокойства и тревоги, которые в студенческие годы могут быть обусловлены началом взрослой жизни, самостоятельностью, необходимостью приспособляться к новым требованиям и условиям учебного процесса. Пролонгированное воздействие на человека тревожного состояния способствует возникновению определенных психофизиологических и психосоматических нарушений, появлению невротических комплексов.

В связи с этим актуализируется необходимость детального теоретико-эмпирического исследования сущности тревожности, ее факторов и особенностей проявления в студенческие годы. Изучению феномена тревожности посвящены работы В. М. Астапова, К. Изарда, А. В. Микляевой, Я. М. Омельченко, А. М. Прихожан, К. Роджерса, С. Л. Рубинштейна, Г. С. Салливана, Ч. Д. Спилбергера, З. Фрейда, Ю. Л. Ханина, К. Хорни и других.

Основная часть. Впервые к систематическому анализу тревожности обратился З. Фрейд, определяя данное понятие как эмоциональное состояние внутреннего беспокойства, возникающее в результате прогнозирования опасной ситуации или ожидания значимого события

при отсутствии четко определенного объекта. Тревога представляет собой защитную функцию Эго, предупреждая человека о приближении определенной угрозы и давая возможность выработать адаптивную стратегию реагирования. К основным признакам тревожности З. Фрейд относит специфическое чувство приближения угрозы, определенные соматические реакции (усиление сердцебиения, дрожь и т. д.) и осознание человеком данного переживания. В зависимости от условий возникновения тревоги выделены следующие ее виды: объективная (вызванная факторами внешней среды, реально угрожающая человеку), невротическая (давление Ид) и моральная (давление Супер-Эго — чувство вины, стыда и самообвинения).

В отличие от З. Фрейда, К. Хорни рассматривала тревогу не как биологически обусловленный компонент психики человека, а как социально детерминированное явление — состояние недоверия к окружающему миру, возникающее вследствие отсутствия чувства безопасности в межличностных отношениях [1].

В психологии деятельности тревожность исследуется как эмоциональное состояние напряжения в ситуации опасности. С. Л. Рубинштейн считал, что данное состояние проявляется в ожидании человеком нежелательного и неконтролируемого сценария развития событий. А. М. Прихожан видит в чувстве тревоги переживание эмоционального дискомфорта, вызванного предчувствием опасности. При этом различают тревожность как временное психическое состояние и как устойчивую личностную черту. Проявления тревоги включают ощущение повышенного напряжения, беспокойства и невротичности, которые при условии их длительного деструктивного действия на психику человека переходят на следующий уровень своего развития, становясь постоянным личностным образованием [2].

В контексте экзистенциальной психологии тревога — фактор, угрожающий реализации ценностных ориентаций личности, ее здоровью или жизнедеятельности. Так, Р. Мэй тревожность понимал как неспецифическое, беспредметное состояние беспокойства, вызванное недоверием к определенному событию или ситуации [3].

В русле дифференциальной теории эмоций К. Изарда тревожность исследуется не в качестве самостоятельного психологического феномена, а как специфическая комбинация страха с другими эмоциями (гнев, стыд, сочувствие, вина и т. д.). Данные комбинации

для каждой личности совершенно разные, поскольку зависят от ее субъективного эмоционального опыта.

Согласно концепции Ч. Д. Спилбергера тревога представляет собой эмоционально неблагоприятное состояние субъективного ощущения напряжения и беспокойства, при этом она дифференцируется как ситуативное состояние, возникающее в результате действия угрожающих стимулов, и как свойство личности. Ю. Л. Ханин, развивая взгляды Ч. Д. Спилбергера, определял тревогу как реакцию на социально-психологические стрессоры. К основным свойствам и признакам тревожности относятся: интенсивность, изменчивость во времени, негативный характер переживаний (озабоченность, напряжение, опасение) и некоторые соматические проявления, вызванные активизацией вегетативной нервной системы (учащенное сердцебиение, покраснение кожи, интенсивное потоотделение) [4].

Современные исследования феномена тревоги направлены на выявление и конкретизацию причин, видов, форм и стадий её развития. В. М. Астапов, исследуя тревожность с точки зрения функционального подхода, определил ее как сложное поликомпонентное состояние, ориентированное на поиск угрожающих факторов и прогнозирование средств их преодоления, включающее в себя когнитивные, аффективные и поведенческие реакции [5].

Теоретический анализ работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных изучению сущности тревоги, дает возможность отметить, что данное понятие рассматривается: как биологически обусловленный компонент психики; социально детерминированное явление; необходимое условие развития человека; негативный фактор деятельности личности; состояние, сигнализирующее об опасности. На основе обобщения научных концепций и теорий [1—5] тревожность можно определить, как специфическое состояние личности, проявляющееся в чрезмерном беспокойстве, психофизиологическом напряжении при отсутствии четко определенного предмета тревоги и наличии определенных соматических проявлений (учащенное сердцебиение, неравномерное дыхания и т. д.).

Психофизиологический аспект личностной тревожности обусловлен специфическими факторами, связанными с функционированием центральной нервной системы [6]. С физиологической точки зрения тревожность — реактивное состояние, вызывающее определенные изменения в организме (ускоряется дыхание, повышается

кровенное давление, изменяется частота сердечных сокращений), готовя его к борьбе с стрессовой ситуацией.

Среди социальных факторов тревожности выделены факторы макро- и микросоциального окружения. На макросоциальном уровне: экономико-политическое состояние государственной системы, проблемы безработицы, низкий уровень жизни; на микросоциальном: особенности семейного воспитания, низкая успеваемость учебно-профессиональной деятельности, негативный характер взаимоотношений со сверстниками и др. Психологические факторы тревожности связаны с индивидуальными особенностями психической жизни человека и делятся на личностные (особенности Я-концепции), адаптационные (социально-психологическая дезадаптация) и мотивационные (мотивы самоутверждения, уровень притязаний) [7].

Эмпирическое исследование тревожности студентов проводилось на базе Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского с помощью комплекса валидных, надежных и объективных методик: «Личностная шкала проявления тревоги» Дж. Тейлора (адаптация Т. А. Немчина), «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера (адаптация Ю. Л. Ханина). «Интегративный тест тревожности» А. П. Бизюка, Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева.

По результатам методики «Личностная шкала проявления тревоги» установлено, что низкий уровень проявления тревоги характерен только для 7,5% испытуемых, а средний с тенденцией к низкому — для 17,5%. Они не склонны к частой тревоге, имеют достаточный уровень самообладания и самоконтроля. Однако у 32,5% лиц выявлено средний уровень тревоги с тенденцией к высокому, у 40% — высокий, у 2,5% — очень высокий, что свидетельствует о постоянных состояниях обеспокоенности и напряжения студентов.

На следующем этапе эмпирического исследования происходила диагностика личностной и ситуативной тревожности с помощью методики «Шкала реактивной и личностной тревожности». У 22,5% студентов диагностирован низкий уровень проявления личностной тревожности, у 42,5% — средний. Высокий показатель наблюдается у 35% респондентов, как склонность к частому ощущению беспокойства, иногда без веской причины, тревога для данных респондентов является устойчивой личностной чертой. Низкий уровень проявления реактивной тревожности выявлен у 17,5%, а средний —

у 37,5%. Однако у 45% студентов диагностирован высокий показатель ситуативной тревожности; они склонны испытывать тревогу в ситуациях, которые субъективно могут быть угрожающими.

Завершающим этапом исследования была диагностика особенностей проявления тревоги с помощью «Интегративного теста тревожности». Низкий показатель эмоционального дискомфорта определен у 7,5% респондентов, у 50% — средний; у 42,5% — высокий, что свидетельствует о склонности этой группы испытуемых к ощущению эмоционального напряжения, преимущественно плохому настроению, пребыванию в состоянии подавленности и беспокойства. Низкий уровень астенического компонента тревоги выявлен у 10% студентов, средний — у 75%, высокие показатели — у 15%, т. е. данным респондентам свойственна частая и быстрая утомляемость, ощущение слабости и истощения. Фобический компонент тревоги характеризуется наличием навязчивых страхов, мыслей и переживаний: его низкий уровень выявлен у 15% испытуемых, средний — у 62,5%, высокий — у 22,5%. К тревожной оценке будущего склонны 40% опрошенных, в то время как 17,5% имеют низкий уровень проявления данного признака, а 42,5% — средний. Социальная защита как избегание общественных связей и взаимодействий в момент возникновения тревоги наблюдается у 15% респондентов, 57,5% имеет средний уровень проявления данного компонента тревоги и 27,5% — низкий.

По общему показателю тревожности низкий уровень выявлен лишь у 10% испытуемых, а средний — у 52,5%, что свидетельствует о способности оставаться в состоянии покоя и равновесия. Однако у 37,5% респондентов диагностирован высокий уровень общей тревоги, они склонны к частому пребыванию в состоянии беспокойства, к ощущению страха, беспомощности и неминуемой угрозы.

Таким образом, выявлено наличие у студентов показателей выше среднего личностной и реактивной тревожности, высокие уровни интенсивности ее проявления, что свидетельствует об эмоциональном дискомфорте, астенических и фобических реакциях, склонности к тревожной оценке будущего и социальной защите.

Заключение. Понятие тревожности определено как специфическое состояние чрезмерного беспокойства, озабоченности, психофизиологического напряжения при отсутствии четко определенного

предмета тревоги, которое проявляется на физиологическом, когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях жизнедеятельности. К факторам возникновения тревоги в студенческом возрасте относятся: психофизиологические (специфика функционирования центральной нервной системы), социальные (особенности макро- и микросоциального окружения) и психологические (индивидуальные особенности психической жизни).

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет констатировать интенсивные переживания тревоги, состояние напряжения студентов при высоких показателях ситуативной тревожности. В связи с высоким уровнем тревоги студенты испытывают эмоциональный дискомфорт, быструю утомляемость, ощущение слабости и истощения, в отдельных случаях — навязчивые страхи, переживание необходимости социальной защиты.

Перспективами дальнейшего исследования является изучение гендерных особенностей проявления тревожности, специфики влияния социокультурной среды на возрастную динамику данного процесса, выяснение влияния личностной тревожности на успешность учебно-профессиональной деятельности студентов.

Список цитируемых источников

1. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. — М. : Прогресс-Универс, 1993. — 480 с.
2. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. — М. : МОДЭК, 2000. — 304 с.
3. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй ; пер. с англ. М. И. Заваслова, А. И. Сибуриной. — М. : Класс, 2001. — 240 с.
4. Ханин, Ю. Л. Межличностная и внутригрупповая тревога в условиях значимой совместной деятельности / Ю. Л. Ханин // Вопросы психологии. — 1991. — № 5. — С. 56—64.
5. Астапов, В. М. Тревога и тревожность / В. М. Астапов. — М. : ПЕР СЭ, 2008. — 240 с.
6. Кузнецов, О. І. Психічні стани студентів у навчальній діяльності / О. І. Кузнецов // Психологія і особистість. — 2014. — № 2. — С. 58—70
7. Ясточкіна, І. А. Прояви тривожності серед студентської молоді / І. А. Ясточкіна // Вісн. Запорізького нац. ун-ту. Сер. Педагогічні науки. — 2014. — № 1 (22). — С. 173—180

Материал поступил в редколлегию 12.05.2018